МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Джахбаров Ю.А.

кандидат юридических наук, председатель, Дагестанская специализированная коллегия адвокатов (Россия), вице-президент, адвокатская палата Республики Дагестан (Россия), 367000, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, пр. Расула Гамзатова, д. 15, mushkam@inbox.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Цель: исследование основных методов выявления нераскрытой преступности.

Методы и методология: использованы общенаучные методы исследования (ретроспективный анализ, сравнительно-правовой, формально-логический, социологический).

Результаты: исследованы современные причины существования скрытых преступлений. Описана зависимость уровня латентности совершенных преступлений от личностных характеристик, как жертв преступлений, так и работников правоохранительных органов государства. Особое внимание автор уделяет анализу причин латентной преступности в республике Дагестан.

Ключевые слова: латентная преступность, раскрываемость преступлений, причины преступлений, уголовное наказание, предупреждение преступлений.

METHODS OF IDENTIFYING AND COMBATING LATENT CRIME AS A BASIS OF MANAGERIAL DECISION MAKING

Dzhakhbarov Yu.A.

Candidate of Sciences (Law), Chairman, Dagestan Specialized Bar Association (Russia), Vice-President, Bar Association of the Republic of Dagestan (Russia), 15, Rasul Gamzatov prosp., Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia, 367000, mushkam@inbox. ru

Purpose: to study basic methods of identifying unsolved cases.

Methods and Methodology: general scientific methods (retrospective analysis, comparative-legal, formal-logical, sociological) have been used in the research.

Results: current causes of undetected crimes are examined. The dependence of the level of latency of committed crimes on personal characteristics of both crime victims and officers of the state law enforcement bodies is revealed. The author draws particular attention to the analysis of the causes of latent crime in the Republic of Dagestan.

Key words: latent crime, crime detection, causes of crime, criminal punishment, crime prevention.

Правоохранительные органы государства призваны контролировать исполнение законов, реагировать в установленном законом порядке на правонарушения, привлекать к ответственности виновных лиц, а также осуществлять надзор за обеспечением законности. При этом предупреждение преступлений, равно как и предупреждение естественных трудностей выявления ежедневно совершаемых преступлений или преднамеренного укрывательства (латентности), относится к одной из основных функциональных обязанностей правоохранительных органов, их аналитических подразделений и оперативно-розыскных служб.

Нераскрытые, или латентные (от латинского слова «скрытый» – «lateens, latentis») преступления, составляют часть фактической массы всех совершенных преступлений, которые по тем или иным причинам

© Джахбаров Ю.А., 2015

не были выявлены или зарегистрированы соответствующими правоохранительными органами государства [1]. Представляется, что латентными, или неустановленными преступлениями, можно считать также совокупность тех совершенных в данной местности или регионе преступлений, события которых не были установлены и учтены уголовно-правовой статистикой по причине объективных сложностей выявления правовохранительными органами фактов преступления, а также разоблачения виновных лиц [2].

Одной из главных причин невыявленности (латентности) того или иного совершенного преступления является объективная в данный момент естественная невозможность обнаружения потерпевшими или правоохранительными органами факта его совершения или отсутствие заявления в правоохранительные органы о факте совершении того или иного преступления в случае отсутствия свидетелей совершенного преступления или наличия оставшихся от него следов или видимых негативных последствий. Известно, что нарастающий процесс развития высоких технологий современной преступности позволяет несравненно более специализированным и организованным преступникам без видимых следов совершать ряд тяжких преступлений, которые в течение какого-то времени иногда остаются незамеченными, как со стороны потерпевших, так и правоохранительных органов. В этой связи по мере развития современной техники и появления специалистов более высокой квалификации некоторым современным преступникам удалось быстро приобрести и использовать в своих целях организационно-технические новшества и что стали появляться все больше талантливых людей для изобретения новых уникальных способов совершения преступлений.

В частности это в первую очередь относится к тем новейшим технологиям, которые связаны с получением и обработкой специальной или засекреченной информации. В связи с этим, например, существенно возросла уязвимость банковских и кредитно-финансовых учреждений, в которых резко увеличилось использование компьютерной и иной современной техники. Новые средства техники стали играть превалирующую роль в получении, фиксации, обработке и производстве всех видов финансово-кредитных операций, как в России, так и за рубежом. Преступления, связанные с использованием современных компьютерных технологий, являются отражением естественных процессов современной модернизации экономикой и политической жизни людей, которые не всегда могут быть полностью контролируемы и оснащены средствами безопасности.

Большинство преступлений, которые совершаются посредством применения компьютерной техники, обнаруживаются не сразу. По разным причинам потерпевшие от их совершения физические или юридические лица предпочитают не сообщать в правоохранительные органы. Зачастую богатые граждане предпочитают скрыть данные о своих высоких доходах, а ограбленные банки не хотят, чтобы их клиенты знали об уязвимости их деятельности и отказались от их услуг. Согласно данным Главного управления по экономическим преступлениям МВД России, прибыль от совершаемых против кредитно-финансовых учреждений компьютерных преступлений уже сегодня стоит на третьем месте после размера прибыли, получаемой от торговли наркотиками и оружием [3].

Кроме того, в современных условиях возрастают возможности использования современных, наиболее передовых компьютерно-информационных технологий в преступных целях. Широкомасштабное применение высокотехнологичных криминальных инициатив заметно повышает уровень их латентности, поскольку для обнаружения подобных преступлений и выявлении современных преступников представителям правоохранительных органов необходимо иметь глубокие научно-теоретические знания и специальные навыки и способности.

Другой причиной тайно совершенного события того или иного преступления может стать также нежелание самих пострадавших от преступления лиц (потерпевших) обращаться в правоохранительные органы государства для официальной регистрации данного преступления. Такое нежелание может быть обусловлено явным недоверием потерпевших к недобросовестной, непрофессиональной и халатной деятельности правоохранительных органов, либо их личной незаинтересованностью в выявлении события преступления, изобличения виновных в его совершении лиц и должного их наказания. К примеру, изнасилованная преступником девушка или женщина может отказаться подавать заявление в правоохранительные органы из чувства стыда, публичной огласки факта ее изнасилования или боязни мести насильника, либо из опасения того, что ее бесконечно «затаскают» сами дознаватели, следователи или прокуроры [4]. Еще одной из причин умышленного сокрытия факта совершенного преступления может стать незаконное желание потерпевшего получить от своего обидчика крупную денежную компенсацию за насильно полученное сексуальное удовлетворение. Бывает также и так, что слишком богатый пострадавший от кражи человек отказывается от своих претензий к вору или грабителю, так как при подаче заявления о возбуждении уголовного дела по факту кражи у него особо крупной денежной суммы знает, что его могут потревожить по поводу источников его столь больших доходов. Перечисленные и многие иные причины способствуют количественному росту латентных преступлений.

Джахбаров Ю.А.

Нередко по причине недобросовестного отношения к своим служебным обязанностям, своекорыстия, лени или чрезвычайно загруженности своей работы некоторые представители правоохранительных органов предпочитают регистрировать только серьезные преступления (акты терроризма, умышленного убийства и т.п.) и скрывать от учета нетяжкие преступления: преступления против собственности, против личности и т.д. Регулярно проводимые в Российской Федерации прокурорские проверки последних лет свидетельствуют об огромных недостатках в организации и осуществлении деятельности российских правоохранительных органов при регистрации и учете ежедневно совершаемых преступлений [5]. Такие проверки показывают, что российскими органами дознания и предварительного следствия по тем или иным причинам укрывается огромная масса совершенных преступлений, которые остались без своевременной регистрации и по которым не возбуждены уголовные дела в соответствии с действующим законодательством.

В ходе подобных проверок выявляется немало случаев, когда многочисленные устные и письменные заявления и сообщения о совершенных преступлениях безответственно оставляются правоохранительными органами без своевременного и должного реагирования, либо регистрируются ими, как правило, после безнадежно запоздалого обнаружения последствий этих преступлений. В результате такого явного укрывательства совершаемых преступлений у большинства российских граждан, естественно, возникает чувство глубокого недоверия к представителям правоохранительных органов государства, а также пропадает всякое желание обращаться к ним и сотрудничать с ними для своевременного выявления и наказания преступников.

Процесс предупреждения «латентных», необоснованно и незаконно незарегистрированных правоохранительными органами государства преступлений становится реальным и действенным только при условии полного доверия пострадавших от преступления лиц к представителям правоохранительных органов, а также при добросовестном и профессиональном отношении их представителей к своим должностным обязанностям по своевременной и надлежащей регистрации всех заявлений граждан о совершенных в данном районе или местности преступлениях [6].

Уровень латентности совершенных преступлений повышается также по причине недостатка или отсутствия желания работников правоохранительных органов государства добросовестно трудится на выдаваемую им ежемесячно государством чрезмерно низкую зарплату, либо их профессиональной неспособности производить надлежащее дознание или предварительное расследование фактов заявленного им преступления. В таких случаях нерадивые и профессионально непригодные «правоохранители» предпочитают не принимать и не зарегистрировать полученные от потерпевших лиц заявления, а также своевременно не возбуждать уголовные дела. По причине такого отказа в государственной регистрации и сокрытия учета таких ставших известными правоохранительным органам преступлений нередко преступники остаются неустановленными, непривлеченными к уголовно-правовой ответственности, что вдохновляет последних на совершение других более тяжких преступлений и тем самым усугубляет и без того удручающее состояние преступности в российском обществе [7].

Согласно официальным данным, общий уровень незарегистрированных в России по вине дознавателей и следователей преступлений доходит до до восьми миллионов, а пострадавшие от совершения различных преступлений лица не получают ожидаемой законной защиты от российских правоохранительных органов [8]. По мнению некоторых криминологов, по отдельным видам преступлений (например, по корыстным или коррупционным видам преступлений) уровень латентной преступности превышает уровень официально зарегистрированной преступности в десятки раз [9]. Для сравнительно-правового анализа отметим, что согласно статистическим данным, уровень раскрываемости совершенных в США убийств составляет более семидесяти процентов, хотя в то же время раскрываемость количества изнасилований не превышает пятидесяти процентов. Особенно высоки показатели латентной преступности в сфере экономики, наркобизнеса и отмывания денег. Для общей картины надо заметить, что, по данным зарубежных социологических исследований, общее количество незаявленных преступлений превышает половину всех фактически совершенных в мире преступлений.

Результаты изучения общественного мнения о деятельности органов внутренних дел Республики Дагестан по борьбе с преступностью свидетельствуют о том, что около семидесяти процентов респондентов оценивают уровень общей культуры, профессиональной грамотности и подготовки работников внутренних дел как недопустимо низкий. Большинство опрошенных российских граждан считают, что работники правоохранительных органов не всегда оперативно реагирует на заявления и жалобы потерпевших от преступлений лиц. По их мнению, многие из пострадавших от преступлений лиц не хотят обращаться в правоохранительные органы по причине катастрофического недоверия им, а также неуверенности в их реальную способность своевременно и должным образом оказать им юридическую и иную организационную помощь [10].

В процессе предупреждения некоторыми республиканскими представителями правоохранительных органов укрывательства завяленных им преступлений

большое значение имеет установление в ходе проверки поступивших от потерпевших заявления о всех так называемых «сопутствующих» нетяжких преступлениях. Дело в том, что зачастую сотрудники правоохранительных органов не придают должного значения установлению менее тяжких преступлений, ограничиваясь привлечением виновных лиц только по совершенным ими более тяжким преступлениям, что, естественно, искажает статистику совершенных преступлений в данном районе в определенный период времени.

Анализ практики учетно-регистрационной деятельности дежурных подразделений органов дагестанской полиции показывает, что процессы надлежащего приема, учета, официальной регистрации заявлений и сообщений о совершенных преступлениях оставляют желать лучшего. Например, в ходе проверок в Республике Дагестан было выявлено около трех тысяч нарушений учетно-регистрационных правил, в результате чего двести сорок пять сотрудников органов внутренних дел, в том числе девятнадцать начальников органов внутренних дел были привлечены к дисциплинарной ответственности.

Однако выявленная порочность учетно-регистрационной деятельности дагестанских правоохранителей показывает, что даже столь суровое предостережение со стороны руководства МВД РФ не возымело ожидаемых результатов. Дело в том, что процесс умышленного сокрытия ими совершаемых преступлений усугубляется с каждым годом. К примеру, в 2002 году с травмами, в том числе криминального характера, отравлениями и некоторыми иными последствиями внешнего воздействия в больницы Республики Дагестан было доставлено более шестнадцати тысяч человек. В тот же период в правоохранительных органах были зарегистрированы всего немногим более трехсот случаев умышленного причинения телесных повреждений различной степени, в том числе и со смертельным исходом.

Для сравнения следует отметить, что в целом же по Российской Федерации органами внутренних дел от официальной регистрации и учета ежегодно скрываются сотни тысяч насильственно совершенных преступлений. Примечательно то, что согласно статистике МВД РФ, с 2000 года по 2007 годы, нераскрытыми (латентными) в России оказались более шестнадцати миллионов преступлений, в том числе сто тысяч совершенных убийств [8]. Например, по признанию высшего руководства МВД и Генеральной прокуратуры РФ, в России было совершено около двенадцати миллионов преступлений, тогда как было официально зарегистрировано только два с половиной миллиона преступлений. Все это свидетельствует о том, что организация деятельности российских органов внутренних дел, следствия и прокуратуры, в особенности, в деле выявления и официальной регистрации ежедневно совершаемых преступлений, является крайне не удовлетворительной.

В последние годы по причине умышленного сокрытия выявленных преступлений от учета в России к уголовной ответственности были привлечены тысячи сотрудников правоохранительных органов. Между тем количество случаев сокрытия российскими правоохранительными органами ежедневно и ежегодно совершаемых преступлений несравненно больше, нежели отстраненных от занимаемой должности и уголовно наказанных работников правоохранительных органов.

Уровень латентной преступности и сокрытия совершенных преступлений зависит от многих факторов, в том числе и от региональных особенностей, обусловленных различными этническими, историческими, социально-психологическими, духовно-нравственными и иными особенностями жизни проживающего там населения. Поэтому без должного учета этих особенностей невозможно в полной мере представить и оценить причины и условия, которые способствуют росту уровня укрывательства (латентности) тех или иных видов преступлений [11]. Представляется, что для определения причин сокрытия от регистрации и учета тех или иных видов преступлений серьезное значение имеет знание содержательной стороны взаимоотношений между различными этническими и межконфессиональными социальными группами, которые составляют население того или иного российского региона. Следует также учитывать реальное отношение и степень доверия этих социальных групп к представителям официальных органов государственной власти и управления, прежде всего к правоохранительным и судебным органам, а также органам местного самоуправления.

Мера успешности борьбы с преступлениями в каждом конкретном регионе напрямую обусловлена также наличием полной и точной информации обо всех реально совершенных там преступлениях. Такое знание имеет не только теоретико-познавательное, но и серьезное практическое значение, поскольку оно может дать нам возможность адекватно определить оптимальные направления борьбы с преступностью в конкретном регионе страны, а также размеры выделяемых финансово-материальных ресурсов, количественный и качественный кадровый состав региональных и районных правоохранительных органов.

В Республике Дагестан, факты отказа от сообщения свидетелями об известных им преступлениях, их нежелание в участии в уголовном судопроизводстве, уклонение от дачи правдивых показаний либо их изменение в пользу подсудимого зачастую непосредственно связаны с социально-психологическими особенностями проживающих там народов и народностей.

В частности, эти особенности проистекают из этнопсихологической специфики, религиозных и национальных традиций и обычаев жителей Дагестана, например, исторически сложившихся и поддерживаемых на протяжении многих веков привычек почитания своего кунака или родственника [12]. Правоохранительные органы Дагестана в последние годы все чаще сталкиваются с фактами, когда потерпевшие и свидетели преступлений не желают обращаться в правоохранительные органы по поводу совершенного преступления, опасаясь мести и самосуда преступников [13].

Существенный рост за последние годы организованных преступных группировок, расширение географии и масштабов их преступной деятельности, вооруженность, чрезмерная жестокость современных преступников, а также повышенная специализация и профессионализация их деятельности приводит к росту уровня естественной латентности организованно совершенных преступлений. По данным ВНИИ МВД России, шестьдесят процентов граждан, ставших жертвами разного рода преступлений не обращаются в правоохранительные органы, как по причине недоверия к представителям правоохранительных органов, так и из боязни быть отмщенными самими преступниками. Отказ потерпевших и свидетелей преступления от обращения в правоохранительные органы может быть мотивирован также иными страхами. Например, изнасилованная женщина может умолчать о факте против совершенного против нее преступления из боязни не только быть отомщенной со стороны насильника, но также из опасения предать огласке личные или интимные моменты своей жизни, когда это может вызвать у ее родных и близких психологические переживания.

Иными причинами отказа потерпевших от подачи заявления о совершенном против них преступления являются также их небезосновательное неуважение и недоверие к правоохранительным органам государства, а также проистекающее из этого нежелание связываться вообще с ними. Проведенный Фондом «Общественное мнение» социологический опрос показал, что тех, кто не доверяет правоохранительным органам и судам, вдвое больше (56 %), нежели тех, кто им доверяет (28 %). По этой причине почти треть российских граждан готова обратиться за защитой своих прав и законных интересов к «ворам в законе» и «криминальным браткам».

В нынешних условиях, которые характеризуются заметным возрождением национального самосознания дагестанцев и религиозных чувств, указанные социально-психологические черты также получают ощутимое развитие. Некоторые из таких черт национального характера, которые препятствуют надлежащему выявлению и регистрации преступлений, а также надлежащему уголовному судопроизводству, должны быть постепенно изжиты из национального самосознания. Однако в этом направлении наиболее действенными могут оказаться духовно-нравственные и воспитательно-образовательные методы, поскольку поспешное и тем более насильственное упразднение негативных национальных традиций и обычаев может иметь противоположный эффект [14]. Представляется, что жесткие принудительные меры и даже суровые уголовные наказания в таком процессе могут быть применены только к тем лицам, которые по причине низкого уровня их правосознания и общей культуры, сами прибегают или призывают других к совершению насилия по отношению к другим членам общества, а также к насильственному изменению социального правопорядка.

Процесс предупреждения попыток сокрытия совершаемых преступлений и должного наказания преступников предполагает принятие существенных законодательных и организационно-управленческих решений, направленных на защиту тех лиц, которые обязаны и желают сотрудничать с представителями правоохранительных органов. Это, прежде всего, относится к защите потерпевших и свидетелей преступления, которые готовы сообщать в правоохранительные органы о совершенных преступлениях и оказать надлежащее содействие при производстве дознания, предварительного или судебного следствия [15]. На наш взгляд, отсутствие всеобъемлющего законодательного акта и проверенной временем правоохранительной практики, которые устанавливали бы реальные правовые гарантии государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству, существенно ослабляет мощь правоохранительных органов в борьбе с сокрытием ежедневно совершаемых преступлений. В этих целях необходимо также создание взамен разрушенной прежней советской системы надежного новой системы государственного и общественного контроля над процессами своевременной, точной и полной регистрации ежедневно совершаемых преступлений.

Представляется, что для действенной борьбы с латентной преступностью, связанной с халатным отношением работников правоохранительных органов к своим служебным и должностным обязанностям или их умышленным намерением своекорыстно скрыть факты ставших им известными преступлений, необходимо законодательно установить для виновных уголовную ответственность за умышленный или иной необоснованный отказ от официальной регистрации фактов совершенных преступлений, равно как и за отказ от возбуждения уголовного дела или противозаконное прекращение уголовного дела под предлогом отсутствия события или состава совершенного преступления.

Представляется, что такая норма уголовной ответственности должна быть дополнительно внесена в главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия».

Для успешной борьбы за надлежащую регистрацию и должную раскрываемость ежегодно совершаемых преступлений в России необходимо провести существенную концептуальную, законодательную и институционально-функциональную перестройку, а также тщательную разработку более действенной системы профилактической, оперативно-розыскной и следственно-прокурорской деятельности по строгому учету заявлений о совершаемых преступлениях [16]. Разумеется, нужна также радикальная профессионально-кадровая перемена в российских правоохранительных органах, без которой безрадостное криминогенное состояние российского общества, которое мы сегодня видим, может со временем еще более ухудшиться.

Представляется, что основным показателем успешности такого существенного преобразования деятельности российских правоохранительных органов должны стать, с одной стороны, мера реального доверия и готовности моральной и иной поддержки российского общества своих правоохранителей. Всем потерпевшим должен быть полностью возмещен причиненный им моральный, физический и материальный ущерб, который был причинен также необоснованными и незаконными действиями представителей правоохранительных органов, которые должны одновременно быть привлечены к дисциплинарной или уголовной ответственности.

Главным критерием надлежащей оценки деятельности правоохранительных органов в процессе своевременной и полной регистрации совершаемых преступлений должен стать факт и мера доверия простых граждан к своим правоохранителям. Представляется, что всякие иные критерии (произвольно составленные государственными чиновниками статистические данные и таблицы, прогнозы и оценки криминологов или самих руководителей правоохранительных органов государства, хвалебные отзывы и заявления руководителей Российского государства и его регионов) определения качества работы российских правоохранительных органов по раскрываемости преступлений не могут считаться научно необоснованными, целесообразными и действенными.

Литература:

1. Исиченко А.П., Кондратюк Л.В. Латентная преступность. М., 1994.
2. Статкус В.Ф. Раскрытие преступлений – важнейшее средство борьбы с преступностью // Государство и право. 1998. № 4. С. 66–73.
3. Старовойтов А. У кого в руках ключ к информации // Российская газета. 22.05.1997.
4. Куликов В. Опасный свидетель // Российская газета. 28.112003.
5. Исаев З.М. Проблемы искусственно-латентной преступности (по материалам Республики Дагестан). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Махачкала. 2002. 249 с.
6. Мерзляков С.Э., Сахаров А.Б. Латентная преступность и методика ее исследования. М., 1992.
7. Горяинов К.К., Исиченко А.П., Кондратюк Л.В. Латентная преступность. М., 1994.
8. Криминология. Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., Норма. 2010.
9. Абызов К.Р., Гриб В.Г., Ильин И.С. Криминология. Курс лекций. М., 2010.
10. Акутаев Р.М., Музыченко М.Я., Шапиева О.Г. Некоторые аспекты изучения общественного мнения о работе органов внутренних дел Республики Дагестан по борьбе с преступностью // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в современных условиях. Материалы межвузовской научно-практической конференции. СПб.,1997.
11. Долгова А.И. Преступление и личность преступника в свете изучения причин преступности // Вопросы борьбы с преступностью. 1979. Вып. 30. С. 12–16.
12. Магомедов Р.М. Легенды и факты о Дагестане. Из записных книжек историка. Махачкала, 1969.
13. Магомедов Р.М. Новое время и старые обычаи. Махачкала, 1966.
14. Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. М., 1972.
15. Епихин А.Ю. Некоторые проблемы защиты пострадавшего // Криминальная ситуация на рубеже веков в России. М., 1999.
16. Карлин И.П. Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений // Раскрытие преступлений: состояние, проблемы, перспективы. Материалы научно-практического семинара. М., 1993.
17. Миндзар Ф. Как предотвратить укрытие преступлений // Законность. 2000. № 7. С. 22–25.
18. Скоромников К.С. Существующая система учета преступлений и раскрытия их нуждается в кардинальной реформе // Государство и право. 2000. № 1. С. 108–110
19. Сумин А. Выявление сокрытия преступлений от учета // Законность. 1998. № 10. С. 29–30.

References:

1. Isichenko A.P., Kondratuk L.V. Latent crime. M., 1994.
2. Statkus V.F. Crime detection – the most important of combating crime means // State and law. 1998. № 4. P. 66–73.

3. Starovoytov A. Who has the key to information //Rossiiskaya gazeta. 22.05.1997.
4. Kulikov V. Dangerous witness // Rossiiskaya gazeta. 8.11.2003.
5. Isaev Z.M. Problems of artificially latent crime (based on the materials of the Republic of Dagestan). Dissertation for the degree of Candidate of Sciences (Law). Makhachkala. 2002. 249 p.
6. Merzliakov S.E., Sakharov A.B. Latent crime and methods of its research. M., 1992.
7. Goryainov K.K., Isichenko A.P. Kondratuk L.V. Latent crime. M., 1994.
8. Criminology. coursebook / ed. by V. N. Kudryavtsev, V. E. Eminov. M., Norma. 2010.
9. Abyzov K.R., Grib V.G., Ilyin I.S. Criminology. A course of lectures. M., 2010.
10. Akutaev R.M., Muzychenko M.J., Shapieva O.G. Some aspects of the studying public opinion on the work of the Interior Affairs bodies of the Republic of Dagestan in combating crime // Urgent issues of crime control in modern conditions. Materials of inter-university scientific-practical conference. SPb., 1997.
11. Dolgova A.I. Crime and the offender in the light of studying the causes of crime // Issues of crime combating. 1979. Iss. 30. P. 12–16.
12. Magomedov R.M. Legends and facts about Dagestan. From the historian's notebook. Makhachkala, 1969.
13. Magomedov R.M. New time and old customs. Makhachkala, 1966.
14. Pinto R., Grawitz M. Methods of social sciences. M., 1972.
15. Epikhin A.J. Certain problems of protection of the victim // Criminal situation at the turn of centuries in Russia. M., 1999.
16. Carlin I.P. Technical and forensic grounds for crime detection // Crime detection: state, problems and prospects. Proceedings of the scientific-practicval workshop. M., 1993.
17. Mindzar F. How to prevent crime concealment // Zakonnost'. 2000. № 7. P. 22–25.
18. Skoromnikov K.S. The current system of registration and detection of crimes needs radical reforming // State and law. 2000. № 1. P. 108–110
19. Sumin A. Identification of crimes concealed from registration // Zakonnost'. 1998. № 10. C. 29–30.